

своду, усомнившись в его подлинности из-за его лапидарности и отсутствия в нем многих элементов, характерных для такого рода византийских «примив», например теологической аргументации. Последовательно рассмотрев все аргументы Схильтемы в пользу неподлинности предисловия⁷ и убедительно показав их несостоятельность, Шминк заново исследовал рукописную традицию предисловия (оно встречается в одной редакции во многих рукописях, причем рукописях добротных и достойных доверия) и предложил его новое критическое издание⁸, которое — увы! — уже не приложишь к состоявшемуся изданию памятника.

И еще одно «новшество» авторов нового издания Василик встречено научной общественностью далеко не однозначно — раздельная публикация текста памятника и схолий к нему, что тем же С. Трояном было названо «явным изъяном» издания. По сравнению с хаймбаховским изданием Василик, где текст и схолии были сведены вместе, представляя большое удобство, пользоваться новым изданием нелегко, приходится постоянно манипулировать двумя томами: с текстом в одной руке и со схолиями в другой. Можно, конечно, согласиться с Зиноговицем, который считает это все же «меньшим злом», а возможность удобного издания Василик (с учетом новых данных науки) — «недостижимым желаемым». «Состояние рукописной традиции схолий таково, что ничего другого не придумаешь», — говорит он⁹.

Действительно, в разных рукописях Василик аппарат схолий столь различен по составу, что нет почти никакой возможности установить общий прототип. К тому же, как известно, схолии к Василикам делятся на две категории — старые, представляющие собою извлечения из творений юристов эпохи Юстиниана (составленные совсем не к тому тексту, к которому они были присоединены, они вообще, пожалуй, не могут считаться схолиями в собственном смысле слова)¹⁰, и новые, действительно являющиеся продуктом осмысления текста Василик юристами XI—XII вв. Объединенные и уни-

фицированные, как теперь считается, около середины XI в. Иоанном Ксифилином, обе категории схолий и в рукописной традиции оказались соединенными (первая рукопись Василик со схолиями датируется XI в.), так что нелегко отличить иногда старую схолию от новой.

Издание III тома схолий (к книгам 15—18) базировалось на рукописи XIII в. Cod. Constant. (=Cod. Berol. fol. 28), ныне утерянной и использованной авторами по изданию Цахариэ фон Лингентала в Supplement к изданию Хаймбахов. И хотя воспроизведение тщательно подготовленного Цахариэ фон Лингенталем текста не сулило, казалось бы, каких-то новых результатов, издателям удалось предложить немало эмандаций и конъектур. Важный прогресс по сравнению с хаймбаховским изданием отмечается и в издании схолий к 20-й книге Василик: хотя рукописная база та же — Cod. Paris. gr. 1348. XIII в. (единственная рукопись со схолиями к этой книге), издателем удалось опубликовать большое число новых схолий, по недосмотру или намеренно пропущенных Хаймбахами. Много новых по сравнению с Хаймбахами схолий издается и в VIII томе серии В, опубликование их дает исследователям римско-византийского права возможность впервые составить полное представление о том, что осталось от выполненного Дорофеем перевода Дигест.

Немало находок и в публикации самого текста памятника. Так, завершающий издание текста Василик VIII том серии А содержит книгу 60-ю, издание которой базируется на двух рукописях — уже известном Cod. Parisinus gr. 1350 и неизвестном Хаймбахам Cod. Vaticanum Reginensis Pii Secundi gr. 15 rescriptus, впервые использованном здесь. Во введении к тому Хольверда и Ван дер Валь дают полное описание этого важного палимпсеста, тщательно восстанавливают scriptura inferior с текстом Василик, серьезно пострадавшую от недавней реставрации, и т. д. Прекрасная печать, превосходная бумага, ювелирная работа издателей по разграничению и определению происхождения текста и схолий, тщательность подготовки текста, о чем свидетельствует хотя бы практическое отсутствие опечаток, — все это, вместе со сказанным и несмотря на отмеченные недосмотры и упущения (в конце концов предусмотрены еще два тома «суплементов», а также Prolegomena), делает новое издание Василик ценнейшим и необходимым для историков, юристов, лингвистов и других исследователей «инструментом работы».

И. П. Медведэв

⁷ Эти аргументы изложены Схильтемой в ст.: *Scheltema H. J. A propos de la prétendue Préface des Basiliques // Droits de l'Antiquité et sociologie juridique*. P., 1959. P. 269—271.

⁸ *Schminck A. Op. cit.* S. 17—27. (Text: S. 22).

⁹ BZ. 1961. Bd. 54. S. 411.

¹⁰ Ср.: *Pieler P. E. Byzantinische Rechtsliteratur // Hunger H. Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner*. München, 1978. Bd 2. S. 463. Anm. 186.